

0048

ЦЕНТРОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дин Мэтер

МЫ УВИДИМСЯ
ВНОВЬ

Погая себе, верну

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Энн Мэтер

Мы увидимся вновь

«Центрполиграф»

2011

Мэтер Э.

Мы увидимся вновь / Э. Мэтер — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Изабел бросилась в объятия красивого бразильца как в омут с головой. И хотя Алессандро вскоре вернулся к себе на родину, она не смогла забыть его. Спустя годы Изабел едет в Бразилию, чтобы взять интервью у знаменитой писательницы. Она и не подозревает, что эта сеньора – родственница Алессандро...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Энн Мэтер

Мы увидимся вновь

Глава 1

Соня Лейтон подскочила к Изабел, пытавшейся остановить напившегося гостя, наливавшего водку в пунш, и слегка подтолкнула ее локтем.

– Кто этот парень? Послушай, дорогая, ты должна знать. Ведь это ты его пригласила!

– Минуточку. Его пригласила Джулия, – коротко ответила Изабел, наконец справившись с Лансом Блиссом, не дав тому превратить и без того уже крепкий напиток во взрывоопасное зелье.

– Злюка, – пробормотал пьяный Ланс, поднося откупоренную бутылку водки к губам и делая изрядный глоток. – Почему бы тебе не повеселиться вместе со всеми? Ведь мы собрались на вечеринку!

– Вот именно! На вечеринку, а не на поминки, – покачала головой Изабел, намекая на то, что могут сделать с человеком такие возлияния.

– Ты все еще не сказала мне, кто этот парень! – возмутилась Соня. – Возможно, ты лично его и не приглашала, но ведь это твоя квартира. И ты должна знать, кого привела с собой Джулия!

Изабел, раздраженно вздохнув, взглянула туда, куда указывала Соня. Впрочем, в этом не было никакой необходимости, она и так знала, о ком говорит подруга. Изабел заметила незнакомца сразу же, как только тот вошел вместе с Джулией. Их глаза на секунду встретились, и Изабел почувствовала какой-то странный внутренний толчок. «Наверное, оттого, что мужчина не похож на англичанина», – объяснила она себе. Но на самом деле незнакомец был потрясающим – такого Изабел еще не встречала.

Высокий, смуглый, с резкими чертами лица, с густыми прямыми волосами и челкой, спадавшей на лоб. Она не видела, какого цвета его глаза, но, без сомнения, они темные.

Сейчас он стоял в другом конце комнаты, прислонившись к подоконнику, одной сильной и загорелой рукой упираясь в бедро, а другой держа открытую бутылку с пивом.

– Я не знаю, как его зовут.

– Черт! – Соня была явно разочарована. – Уверена, что видела его раньше. – Она постучала ярко накрашенными пальчиками по губам. – Может, это было у Хамденсов на прошлой неделе? Ах да! Откуда тебе знать! – добавила она, бросив на Изабел пренебрежительный взгляд. – Ведь ты не любишь бывать на вечеринках, не так ли?

– На таких, как эта, точно не люблю, – сухо согласилась Изабел, жалея о том, что согласилась выполнить просьбу Джулии. Но ее квартира гораздо больше, чем квартирка Джулии, и было бы невежливо отказать своей подруге.

– Ну, значит, я пойду и выясню сама! – заявила Соня. Она взяла бокал и налила себе изрядную порцию пунша. – М-м-м, в этом пойле есть какой-нибудь алкоголь? На меня оно совсем не действует. Никакого кайфа.

Изабел молча покачала головой. Она точно знала, что Джулия добавила целую бутылку рома к смеси вина и фруктового сока. Несколько гостей уже едва держались на ногах. Она предупреждала подругу о том, чтобы не было никаких наркотиков, и теперь не могла понять, откуда у некоторых такие стеклянные глаза... Неужели от пунша?

Музыка тоже была слишком громкой. Кто-то заменил рок-н-ролл, который выбрала Джулия, на тяжелый ритмичный рэп. Глядя на гостей, извивавшихся посередине комнаты, Изабел

почувствовала себя безнадежно отсталой. Она никогда не вела себя так развязно, даже когда была подростком. Разве это не ужасно?..

Так или иначе, гости разойдутся по домам, а ей еще здесь жить. Соседи вряд ли обрадуются, если вечеринка превратится в оргию. Ее ближайшая соседка, миссис Литтон-Смит, уже выразила недовольство тем, что машины, на которых приехали гости, загрозили въезд в подземный гараж. А два врача, жившие в квартире ниже, напомнили Изабел, что утром им предстоит принимать пациентов, поэтому им необходимо выспаться...

Джулия предложила Изабел пригласить всех ее соседей на вечеринку, чтобы избежать всяческих нареканий, но это было невозможно. Никто из соседей Изабел не захотел бы присутствовать на шумной попойке, в которую постепенно превращалась вечеринка.

Вздыхнув, Изабел вышла из большой комнаты, служившей одновременно гостиной и столовой, и направилась в маленькую кухню. Звуки музыки здесь были не такими оглушительными, и Изабел уныло уставилась на пустые пакеты, бутылки и тарелки с закусками, в которых гости лишь слегка поковырялись. Взглянув на часы, она пришла в ужас – первый час ночи! Как долго еще ее подруга собирается гулять?

Сама Изабел очень устала. Она встала в половине седьмого утра, чтобы закончить статью об одном известном художнике-стилисте, которую обещала положить на стол своему редактору на следующее утро. «Уже на это утро», – поправила она себя, с тоской прикидывая, не надо ли было попросить Джулию отложить эту вечеринку на конец недели? Но сегодня, а точнее, вчера, у Джулии был день рождения. Тридцать лет! Наверное, было бы нехорошо отказать подруге в предоставлении квартиры именно в этот день.

Еще раз тяжело вздохнув, Изабел повернулась и... судорожно выдохнула. В дверях стоял незнакомец, пришедший сюда с Джулией и так заинтересовавший Соню. Его широкие плечи заполняли весь дверной проем. Высокий, прекрасно сложенный – и сногшибательно сексуальный... На нем были обтягивающие джинсы и черная шелковая рубашка с рукавами, закатанными до локтей.

– О-о! – протянула Изабел, не в силах выговорить его имя. К тому же она и не знала его. – Привет! – Она помедлила. – Вы что-то хотите?

– *Nao quero nada, obrigado*, – произнес он низким и волнующе чувственным голосом и тут же перевел на английский: – Я ничего не хочу, спасибо. – Акцент его был таким же возбуждающим, как и весь облик. – Я ищу тебя.

– Меня? – Изабел была потрясена. Вообще-то с друзьями Джулии у нее было очень мало общего. Хотя девушки вместе учились в университете, в последние пять лет виделись редко, и лишь после того, как Изабел переехала в Лондон, они возобновили свою дружбу.

– Да, тебя, – сказал он с улыбкой, от которой слова его приобрели обезоруживающую интимность. – Я подумал, что ты, как и я, утомилась от этих людей, *nao*?¹

Изабел нахмурилась. «Значит, он португалец», – подумала она, услышав слово, которое знала. Джулия вряд ли обрадовалась такому поведению своего спутника. Весь вечер она крутилась возле него, не сводя глаз и жадно ловя каждое его слово.

– Я просто... хотела прибраться немного, – наконец выдавила из себя Изабел, не в силах поверить тому, что он хотел увидеть ее. Неужели такого мужчину могла заинтересовать такая посредственность, как она? Он слишком привлекателен для женщины, которая была замужем, а затем через пару лет развелась... К тому же она совсем не длинноногая блондинка, как Джулия или Соня...

– *Que*?² – нахмурился мужчина. – Я не верю, что ты всего лишь... э... *domestico*³.

¹ Нет (*португ.*). (Здесь и далее примеч. ред.)

² Что (*португ.*).

³ Прислуга (*португ.*).

– О нет. – Изабел улыбнулась, поняв, что он хочет сказать. – Это моя квартира на самом деле. Но ты пришел сюда с Джулией, она – твоя девушка... – Изабел почему-то трудно было подобрать слова, чтобы назвать их отношения. – И она – моя подруга.

– А... – Он откинул голову назад и изучающе взглянул на нее.

В его карих глазах с янтарным оттенком появился необычный отблеск. А какие у него ресницы – густые, черные! Изабел почувствовала, как по телу ее прошла дрожь. Она сразу же со злостью отругала себя за это. Такую дрожь она не испытывала давно – с тех пор как ее покинул Дэвид...

Оттолкнувшись от двери, мужчина прошел в кухню, и сердце Изабел забилося от какого-то тревожного и вместе с тем сладкого предчувствия. «Возьми себя в руки, Белл», – приказала она себе, решив, что выпила слишком много пунша. Но мужчина всего лишь поставил бутылку с пивом на сушилку для посуды, и губы его дернулись в ухмылке, будто он уловил ее реакцию.

Затем, снова вернувшись к двери, он спросил:

– Значит, ты Изабел?

– Да! – Изабел кивнула, слегка задохнувшись. – Изабел Джеймсон. – Она заколебалась. – А вы...

– Меня зовут Алессандро. Алессандро Кабрал, – ответил мужчина, учтиво поклонившись.

– О... э-э-э... Как поживаете? – Изабел растерялась, когда он протянул ей руку.

– Прекрасно, *obrigado*, мисс Джеймсон, – тихо ответил он и, взяв протянутую ею руку, поднес ее к губам.

Перевернув ее руку, Алессандро, прикоснулся теплыми губами к ладони. И на секунду Изабел показалось – нет, она была уверена в этом! – что он лизнул ее кожу языком...

Ей надо было бы немедленно отдернуть руку и незаметно вытереть ладонь о свои кремовые брюки, а потом притвориться, что этого поцелуя никогда и не было. Но Алессандро не отпускал ее руку. Он продолжал держать ее, пристально вглядываясь в глаза Изабел. И она поняла: он догадался, что смутил ее своей дерзкой выходкой, почувствовал ее непроизвольный отклик...

– Мистер Кабрал!

– Ты можешь звать меня Алессандро, – произнес он глубоким низким голосом, и во рту у Изабел мгновенно пересохло. – Только позволь мне называть тебя Изабела. Это прекрасное имя. Мою бабушку тоже зовут Изабела. Это очень популярное имя в моей стране.

Изабел, облизав пересохшие губы, ошеломленно, почти с отчаянием покачала головой. Она не знала, где он научился искусству соблазнения, но вряд ли здесь, в Англии. Наверное, ему двадцать пять или двадцать шесть лет. А ей почти тридцать...

– Вы можете звать меня как пожелаете... э-э-э... Алессандро, – кивнула она. – Только позвольте мне... – Ей удалось вырвать свою ладонь и изобразить при этом натянутую улыбку. – Мне кажется, вам не понравилась вечеринка?

Он пожал широкими плечами, и под тонкой тканью дорогой рубашки заиграли мощные мускулы.

– А тебе? – парировал он, не пытаясь отодвинуться от нее. – Не поэтому ли ты прячешься здесь?

Изабел приподняла брови, которые были чуть темнее, чем ее медовые волосы.

– Я не прячусь, – твердо ответила она.

Алессандро разглядывал ее, слегка прищутив глаза.

– Мы можем прятаться здесь вместе, – предложил он, протянув к ней руку и проведя пальцем по ее лицу – от губ до подбородка. – Ты не против?

Изабел непроизвольно отступила назад.

– Нет, я против! – воскликнула она, злясь на себя за то, что позволила ему прикоснуться к себе.

Какое бы впечатление она на него ни произвела, ей вовсе незачем кокетничать с ним. Пусть Джулия удовлетворяет его половое влечение. А у нее нет желания связываться с кем бы то ни было!

Но, по иронии судьбы, позади нее стояла пустая коробка, и Изабел, споткнувшись о нее, попыталась ухватиться за край стола – и непроизвольно дотронулась до его мускулистого живота. Ее тут же охватил жар, который уже подступал к ней несколько мгновений назад, когда он прикоснулся к ее лицу. Алессандро хотел ее поддержать, но она в панике отпрянула от него.

– Мне кажется, вам надо вернуться на вечеринку, мистер Кабрал, – официально и сухо произнесла она. – Я уверена, Джулия уже ищет вас.

– Но разве это важно? – спросил он.

– Да, это важно. Потому что это очень важно для Джулии, – коротко ответила Изабел. Затем, пытаясь снять возникшую неловкость, улыбнувшись, спросила: – Думаю, у вас в Португалии часто устраивают вечеринки?

Пожав плечами, он сделал шаг назад и непринужденно прислонился к краю стола.

– Насчет Португалии ничего не могу сказать. Я не португалец. Я бразилец.

Изабел приоткрыла рот, на мгновение забыв о том, что нога ее попала в коробку из-под пива. Глаза ее расширились.

– Надо же! Я всегда хотела побывать в Южной Америке.

– *De verdade?*⁴

Она не поняла, о чем он говорит, но поспешно продолжала:

– Значит, вы работаете в Лондоне? И тоже в сфере рекламы?

– О нет. – Губы его насмешливо скривились. – Сниматься в рекламных роликах – это не мое дело.

– Понятно, – сказала Изабел, хотя ей было жаль. Она представила себе, как он выходит обнаженным из бушующего океана в каком-нибудь рекламном ролике про туалетную воду для мужчин. – Тогда... э-э-э... чем вы занимаетесь? – поторопилась спросить она, боясь, что он угадает ее мысли по глазам. – Вы в отпуске?

– *De ferias?* – спросил он удивленно. А затем, увидев ее непонимающий взгляд, пояснил: – В отпуске? В Англии – в ноябре?! Нет.

– О, тогда... – Мысленно сказав себе, что ей это неинтересно, Изабел потянулась к бутылке, которую он принес с собой. Она схватила ее, чтобы выбросить в мусорный бак, и лишь тогда поняла, что бутылка наполовину наполнена. Пиво выплеснулось на ее блузку.

– Черт возьми, – выругалась она, не в силах скрыть свою досаду. – Ты не мог предупредить, что бутылка еще не пуста?

Оттолкнувшись от стола, Алессандро отобрал у нее злополучную бутылку. Изабел не сопротивлялась.

– Прости, – сказал он, поставив бутылку в раковину за ее спиной, а затем взглянул на ее намокшую блузку, плотно прилипшую к телу. Под мокрой тканью проступили кружевные чашечки ее бюстгалтера. – Чем могу тебе помочь? – Он дотронулся до пуговиц на ее блузке. – Позволь с тебя это снять.

Изабел, едва не задохнувшись от этих слов, оттолкнула его руку.

– Ты соображаешь, что делаешь?! – возмутилась она. – Прекрати! А если кто-нибудь войдет?

Губы Алессандро чувственно изогнулись, но он послушно отнял руки от пуговиц и положил тяжелые ладони на ее узкие плечи.

⁴ Правда? (португ.)

– И это единственное, что тебя смущает? – спросил он, и в его янтарных глазах зажегся золотистый огонь.

Изабел почувствовала, что она дрожит, и это привело ее в ярость. Боже, что с ней происходит? Даже тогда, когда они с Дэвидом впервые легли в постель, она не чувствовала себя такой уязвимой. «Или такой возбужденной», – с болью призналась она себе.

– Мне кажется, вам надо уйти, мистер Кабрал, – сдавленно произнесла Изабел. – Боюсь, вы меня неправильно поняли. Не знаю, что говорила обо мне Джулия, но меня не интересуют случайные сексуальные связи.

Это явно шокировало Алессандро. Она увидела, как мгновенно потемнели его глаза, и их янтарный цвет приобрел мрачный оттенок.

– Меня тоже, – категорически произнес он. – Странно, но Джулия мне ничего не говорила о тебе.

Изабел покраснела:

– Я всего лишь хотела сказать...

– Я знаю, что ты хотела сказать. – Он пронзил ее взглядом. – Но мне почему-то кажется, что ты вовсе не девственница, не так ли?

Он слегка сжал ее плечи, и у Изабел перехватило дыхание.

– Я разведена, – коротко сказала она. – А теперь, пожалуйста, уходи.

– Почему? Потому что я оскорбил тебя? – Его хмурый взгляд был странно, до невероятности, привлекательным. – Я совсем не хотел.

Изабел дернулась в его руках, пытаясь освободиться.

– Я думаю, ты слишком уверен в себе, – сдавленно произнесла она. – И что бы ты ни говорил, тебя тоже вряд ли можно назвать девственником.

Он усмехнулся, обнажив свои белые зубы:

– Ты совершенно права, *cara*⁵. Я спал с женщинами. Ты хочешь знать, сколько у меня их было? – И прежде чем она поняла, что он собирается делать, наклонился и прикусил зубами ее нижнюю губу.

Странно, но Изабел не почувствовала боли. Поразительно, но ей было даже приятно.

Одной рукой Алессандро обхватил ее шею, и она почувствовала, как он распускает ее волосы. Перед вечеринкой Изабел зачесала волосы наверх, уложив их в пучок, но теперь поняла, что напрасно старалась. Шелковистые пряди, рассыпавшись по ее плечам, обвились вокруг его пальцев, и он тихо застонал от удовольствия.

Бразилец придвигался к ней все ближе и ближе, а она отступала назад, пока не уперлась спиной в шкаф, и мощная энергия его тела потоком хлынула в нее. Поцелуй был долгим и страстным. Он обхватил руками ее бедра, прижав к себе, и все мысли о сопротивлении мгновенно испарились из ее головы...

– И что здесь происходит, черт возьми?!

Это злобное восклицание донеслось до Изабел словно издалека. Но смысл его так и не дошел до нее, пока чьи-то острые ногти не вонзились в руку и ее рывком не отбросили от Алессандро.

И тогда она увидела Джулию. Выражение лица подруги вызвало у Изабел острый приступ стыда. Этот стыд пришел на смену чувству, которое позже она описала себе как полную эйфорию. В тот момент Изабел явно сошла с ума.

– Джулия, – пробормотала она. – Я не... Это не то, о чем ты подумала.

– Неужели?! – Джулию явно не убедили ее слова. – Боже, что это на твоей блузке? Кровь?

– Это пиво, – удрученно призналась Изабел. – Я вылила его на себя.

⁵ Дорогая (*португ.*).

– Ты вылила на себя не только пиво. – В голосе Джулии прозвучала горечь. – Я думала, что мы подруги, Иззи...

– Мы...

– Ты, наверное, напилась? Боже, неужели здесь мало мужчин? Почему ты выбрала именно моего парня?

– Джулия...

– Простите, – вмешался Алессандро. – Я пришел на вечеринку сам по себе, Джулия, – холодно сказал он ей. – И я не твой парень.

– Но ведь я – твоя знакомая! – воскликнула Джулия, уставившись на Алессандро. – И ты не оказался бы здесь, если бы не я.

– Я не предполагал, что твое приглашение прийти на эту вечеринку налагает на меня... – как бы это сказать? – некоторые обязательства, – с иронией возразил он. – Ты забываешься, Джулия. Я не нуждаюсь в твоем разрешении разговаривать с мисс Джеймсон.

– Разговаривать? – вспыхнула Джулия. – Ты так это называешь?

– И тебя это волнует? Мне кажется, тебе надо оставить нас, Джулия. Мы не невинные подростки, которые нуждаются в... присмотре старших.

– Э-э-э... Наверное, мистеру Кабралу лучше уйти, – отважилась произнести Изабел, отводя от Алессандро глаза. – Уже очень поздно.

– Ты совсем не это хочешь сказать! – воскликнул он, но прежде, чем Изабел успела что-то сказать, вмешалась Джулия.

– Изабел хочет сказать именно это! – провозгласила она, и в голосе ее прозвучала победная нотка. – Бай-бай, Алекс. Увидимся на следующей неделе.

Взгляд Изабел метнулся с лица Джулии на лицо Алессандро. Что все это значит? Но он уже широкими шагами решительно направлялся к двери, и на секунду Изабел показалось, что он сейчас уйдет, не сказав ни слова.

Однако, дойдя до порога, Алессандро встал в дверях, оперся о косяк рукой и откинул со лба темные спутанные пряди волос.

– Это не все, Изабел, – тихо сказал он, и она не поняла, угроза это или обещание. – Спокойной ночи.

Глава 2

Когда Алессандро ушел, возникло неловкое молчание. Затем Джулия фальшивым голосом произнесла:

– Забавно, не правда ли?

Изабел поджала губы.

– Да, забавно, но лучше не будем об этом. – Она взглянула на свои наручные часы, при этом заметив, как прилипла к ее телу мокрая блузка, и непроизвольно сжалась, представив себя со стороны. – Уже поздно. Наверное, будет лучше, если мы закончим на этом. Сейчас второй час ночи, и...

– Ты серьезно? – Джулия изумленно приоткрыла рот. – Иззи, вечеринка в самом разгаре! – Она нетерпеливо махнула рукой. – И лишь оттого, что ты немного напилась и стала клеиться к Алексу, я не собираюсь впадать в истерику. Мы с тобой так давно дружим, что не позволим мужчине...

Изабел подняла руку:

– Откуда ты вообще его знаешь? И что имела в виду, когда сказала, что увидишься с ним на следующей неделе?

– О... – Джулия, похоже, смутилась. – Разве он тебе не сказал? Наше агентство выполняет работу для его компании. «Кабрал лейже» – достаточно крупная фирма в Южной Америке, занимающаяся организацией отдыха для богатых людей. Они хотят проникнуть на европейский рынок, и наше агентство взялось им в этом помочь.

– Вот как. – Изабел кивнула.

– Алекс родился и вырос в очень богатой и влиятельной семье. Именно поэтому я так расстроилась, когда увидела вас вместе, Иззи. Дело в том, что я была несказанно удивлена, когда он принял мое приглашение. Наверное, ему просто стало скучно, вот он и решил развлечься. – Она пожала плечами. – Такие парни, как он, не часто посещают такие труппы.

Изабел, отвернувшись, стала собирать пустые банки, загромождавшие стол, и кидать их в пакет для мусора. Ей хотелось сказать, что ее квартира – это вовсе не труппа. Но если Алессандро действительно так богат, как утверждает Джулия, то подруга, наверное, права. По крайней мере, в том, что ему не часто приходилось общаться с простыми людьми...

– Так или иначе, лишь из-за того, что он ушел, мы не должны портить вечеринку, – продолжала Джулия, не дождавшись реакции Изабел. – Еще один часик, Иззи. Пожалуйста! А потом я отсюда уберусь, вместе со своими гостями. Обещаю.

Алессандро пешком возвращался в отель.

Стояла чудесная теплая ночь, необычная для Лондона в ноябре, и это было очень кстати, потому что в спешке он оставил свой кожаный пиджак в квартире Изабел.

«Но я сделал это совсем не преднамеренно, – уверил он себя. – Просто разозлился, когда меня попросили удалиться, и, уходя, совершенно забыл о своем пиджаке». А теперь он был охвачен желанием снова увидеть Изабел. Когда гнев его остыл, Алессандро вспомнил ее нежное гибкое тело, которое держал в своих руках, пока Джулия не помешала им, ее шелковистую кожу и потрясающе соблазнительные губы...

Изабел. Изабела. Она явно не похожа на всех остальных девушек на этой вечеринке. Ее застенчивость и стыдливость напомнили ему девушек из его семьи.

Губы его дернулись. Когда Джулия пригласила его на день рождения, он хотел отказаться. Хотя Алессандро и сотрудничал с ее агентством, у него не было привычки смешивать бизнес и удовольствие. Но Джулия была так настойчива, что он в конце концов согласился. Чем он рисковал? Ведь он ни с кем не связан серьезными обязательствами.

Алессандро нахмурился. Сейчас ему совсем не хотелось думать о Миранде. Мысли о новой знакомой буквально поглотили его. Так сладко было ощущать ее в своих объятиях – теплую, нежную и сексуальную... Интересно, сколько ей лет? Наверное, столько же, сколько и ему, но выглядит она моложе. С трудом верилось в то, что она была замужем, а потом развелась. Она казалась такой невинной...

Алессандро знал, что хочет видеть Изабел снова. Но захочет ли видеть его она?

На следующее утро, к досаде Алессандро, Изабел не оказалось дома. Вместо нее из соседней квартиры выглянула какая-то словоохотливая пожилая дама.

– Вы ищете миссис Джеймсон? – требовательно спросила она, и Алессандро, не привыкший к такому бесцеремонному обращению, почувствовал, как внутри его растет возмущение. – Ее нет дома, – нервно продолжала старушка, явно не понимая, что она ведет себя не совсем вежливо. – Она ушла рано утром, хотя не представляю, как можно работать целый день после того, как никто из нас и глаз не сомкнул прошлой ночью.

– Вот как? – Алессандро начал понимать ее возмущение. – Вы сказали «*миссис* Джеймсон», сеньора. Я так понимаю, что леди разведена?

– Да, – подтвердила пожилая дама. – Или, по крайней мере, так она сказала домовладельце, когда въезжала в эту квартиру.

– Понятно. – Алессандро и виду не подал, что почувствовал облегчение. – Я приду позже, когда миссис Джеймсон будет дома.

Пожилая дама нахмурилась, взглянув на него сквозь очки в толстой роговой оправе.

– Вы ее друг? – спросила она, и Алессандро снова подавил в себе вспышку раздражения. Женщина поджала губы. – Как мне сказать Изабел – кто к ней заходил?

Алессандро был уверен, что этот вопрос был задан из чистого любопытства, и ему не хотелось на него отвечать. Но он совсем не жаждал, чтобы Изабел подумала, будто он вынюхивает сведения насчет нее.

– Моя фамилия Кабрал, – коротко сказал он. Затем, слегка поклонившись, учтиво произнес: – Спасибо, что потратили на меня время, миссис... миссис?..

– Литтон-Смит! – мгновенно ответила соседка. Затем, помедлив секунду, она как бы невзначай спросила: – Вы тоже работаете на ее дядю?

– Ее дядю? – переспросил Алессандро не в силах сдержаться.

– Сэмюэль Армстронг, – кивнула пожилая леди. – Он издает журналы или что-то в этом роде. Миссис Джеймсон день и ночь на ногах, берет интервью у известных людей и пишет о них статьи для его журналов.

– Неужели? – Алессандро был впечатлен.

– Да. Полагаю, Изабел очень умная девушка.

«Эта курица ее хвалит, черт возьми!» – холодно подумал Алессандро, но все же был благодарен словоохотливой старушке за эту информацию. Если бы он мог еще каким-нибудь способом заполнить обратно свой пиджак!

Изабел вернулась домой совершенно измученной. К утру ей все-таки удалось закончить статью, посвященную юбилею известного художника-стилиста. И это несмотря на то, что ей потребовалось еще два часа после ухода Алессандро, чтобы выставить за дверь всех гостей Джулии! Сама же Джулия ушла на полчаса раньше в сопровождении бородатого верзилы, махнув на прощание Изабел рукой и не проявив никакого раскаяния по поводу того, что оставляет свою подругу одну – выпроваживать разгулявшихся гостей, а потом убирать квартиру.

В итоге, когда Изабел вернулась с работы домой, дома царил полный хаос. Вечера, когда гости ушли, она лишь выбросила остатки еды от ночного пиршества в мусорный бак, а потом сразу легла спать. Она слишком устала, чтобы делать что-то еще.

Сейчас она первым делом открыла окна, чтобы развеять застоявшийся воздух, пропитанный сигаретным дымом и пивом. Запах в квартире был отвратительным, и Изабел на секунду прилегла на подоконник, подставив лицо под свежий прохладный ветерок.

На полу были пятна от пролитого пунша, а на ручке одного из кресел – следы от затушенной сигареты. Но все это поправимо. «Могло быть гораздо хуже», – успокоила себя Изабел. Так или иначе, ей потребовалось добрых полчаса, чтобы собрать все пустые тарелки и бутылки и выкинуть их. Затем, почувствовав, что она заслужила передышку, она сварила себе свежий кофе.

Войдя с чашкой кофе в гостиную, Изабел критически оглядела ее. Пол надо помыть и натереть воском, ковры – пропылесосить, но самое тяжелое было позади. Сейчас она могла позволить себе сесть на диван и закрыть глаза.

Когда раздался звонок в дверь, Изабел хотела проигнорировать его. Это наверняка опять миссис Литтон-Смит. Поставив чашку с кофе на столик возле дивана, Изабел устало поднялась и прошлепала к двери. Вернувшись с работы, она с облегчением сбросила с ног туфли, а теперь ей было лень снова надевать их.

Это оказалась не миссис Литтон-Смит. Изабел не составило никакого труда опознать человека, чьи плечи так непринужденно закрывали весь проем двери. Он был таким же высоким, смуглым и волнующе красивым, как и в прошлый вечер, пусть даже и с выросшей за ночь щетиной на лице. По спине ее прошла дрожь.

– О, – сказала она, моментально лишившись присутствия духа. В желудке у нее возникла пустота, и она прижала руку к животу, словно пытаясь таким образом унять свои взбурлившие эмоции. – Привет.

– *Ola*⁶, – приветствовал он ее, и голос его опять был низким, тягучим и чувственным. В нем опять прозвучал тот необыкновенный акцент, который превращал в ласку каждое его слово. Мужчина выпрямился, и черные брови его удивленно приподнялись, когда он заметил ее смущение. – Я побеспокоил тебя?

– Э... нет. На самом деле я только что пришла с работы. – Изабел мельком оглянулась через плечо, в гостиную, так до конца и не убранныю. Она не могла пригласить гостя в дом. Просто не могла. – Ты не хочешь зайти?

Алессандро сомневался, поймет ли она его чувства в данный момент. Зайти в квартиру было весьма заманчиво, но взять ее за плечи, впиться губами в этот соблазнительный рот, крепко прижать к своему возбужденному телу и дать ей понять, что он хочет ее так, что не в силах совладать с собой, – было еще заманчивее...

Он покачал головой. Этого не должно произойти. Да, его влекло к этой женщине прошлой ночью, но он не собирался ничего продолжать. Его семья была бы потрясена, если бы узнала о том, как он себя ведет.

– Хорошо, – напряженно произнесла Изабел, совершенно не понимая его. – Чем могу тебе помочь?

– *Naó!* – Алессандро извиняющим жестом протянул к ней руку. – Я совсем не это имел в виду... Я с удовольствием к тебе зайду.

– О-о! – Изабел окончательно растерялась, но была слишком вежлива, чтобы отказать. – Хорошо. – Она посторонилась, чтобы дать ему войти, и махнула рукой в сторону гостиной. – Ты, несомненно, знаешь дорогу.

Алессандро вошел в небольшой холл, и он сразу же словно уменьшился в размерах.

Когда он взглянул на нее, Изабел показалось, что у нее отнялось дыхание. Боже, сейчас что-то произойдет! Но он лишь сказал:

– После тебя, *cara*. – И эти слова прозвучали невероятно чувственно.

⁶ Привет (*португ.*).

Словно замороженная, она закрыла дверь и направилась в гостиную. Но теперь царивший в ней бардак ее нисколько не беспокоил. Изабел затылком ощущала, как Алессандро смотрит на нее, и ей захотелось, чтобы на ней было надето что-то более привлекательное, чем короткая черная футболка и джинсы.

– Ну вот, – сказала она, когда он вошел вслед за ней в гостиную. – Ты видишь, я еще не успела прибраться после вчерашней пирушки.

Алессандро пожал плечами. Сегодня на нем были черные джинсы и просторная темно-зеленая толстовка с логотипом какой-то спортивной команды, элегантно вышитым поперек груди.

– Я пришел не для того, чтобы проверить состояние твоей квартиры, – ответил он, и взгляд его золотистых глаз остановился на ее губах. Этот взгляд был почти осязаемым. Брови его сдвинулись на переносице. – Ты выглядишь усталой. Ты сегодня спала?

Изабел глубоко вздохнула.

– Спасибо за беспокойство, проявленное столь потрясающим мужчиной, – с иронией произнесла она. – Это повышает мою самооценку.

Алессандро сжал губы.

– Я тебя не критикую, *cara*, – произнес он, сделал к ней шаг и, прежде чем Изабел успела отступить назад, протянул руку и притронулся к темным кругам под ее глазами. Она быстро заморгала, и все внутри у нее сжалось от волнующей интимности его прикосновения. – Расслабься, малышка. Ведь это не моя вина, что даже твоя соседка... Миссис Смит?..

– Литтон-Смит, – едва дыша, поправила его Изабел.

– Так вот, почтенная миссис Смит, – продолжал Алессандро, игнорируя ее слова, – жаловалась, что никто... – как она сказала? – за целую ночь не сомкнул глаз.

– Откуда ты узнал, как ее зовут? – спросила она, пытаясь избежать неприятной темы. – Ты с ней сейчас разговаривал?

– Сегодня утром, – уточнил Алессандро и, к облегчению Изабел, отвел от нее взгляд, оглядевшись вокруг. – Какая красивая комната. – Он помолчал, затем снова взглянул на ее встревоженное лицо. – Твой муж... – бывший муж, правильно? – должно быть, жалеет о том, что уехал отсюда?

– Он никогда здесь не жил, – быстро сказала Изабел. – Мы жили... в другом месте.

– И ты не хочешь рассказать мне где? Эти воспоминания для тебя болезненны?

– Теперь уже нет. – Сейчас Изабел была уверена в этом. Иногда ей казалось, что гордость ее мучает больше, чем чувства.

– У него появилась другая женщина?

Алессандро был настойчив, и губы Изабел твердо сжались.

– Нет, – холодно ответила она. – Послушай, давай оставим эту тему? Все это было очень давно.

Алессандро снова придвинулся к ней, но теперь, отступив назад, она почувствовала за спиной твердую и холодную стену.

– Значит, – сказал он немного резко, – ты до сих пор видишься с этим мужчиной?

– С каким мужчиной? – Изабел непонимающе уставилась на него.

– Если не было никакой другой женщины, должно быть, был другой мужчина, – хриловато произнес он, упершись рукой в стену возле ее головы. – Я хочу знать: ты еще встречаешься с ним? Или... как это говорится в вашей стране?

– Нет. – Изабел приподняла руку, будто собираясь оттолкнуть его. – То есть – да. Все правильно, был другой мужчина. Пожалуйста, давай не будем об этом говорить.

– Ты не ответила на мой вопрос, – сказал он, и его кошачьи глаза мрачно вгляделись в ее лицо. – Где этот мужчина, который убедил тебя нарушить брачный обет?

– Не понимаю, о чем ты говоришь?.. – Ей не хотелось говорить о своем разводе. – Я не связывалась ни с каким мужчиной. А Дэвид, мой муж, связался с женщиной... Но все это случилось очень давно. Послушай, забудь об этом. Я уже давно забыла.

Ноздри Алессандро раздулись от гнева. Какой-то хлыщ оскорбил ее подобным образом! «И все же ее отношения с бывшим мужем не должны меня волновать, – напомнил он себе. – Мы с Изабел едва знакомы».

Но Алессандро переживал.

Взглянув на ее слегка покрасневшее лицо, он почувствовал непреодолимое желание ее поцеловать. И лишь воспоминания о том, что он потерял над собой контроль прошлой ночью, ощутив ее упругие теплые губы, на этот раз удержали его от опрометчивого шага...

– Пожалуйста... Я не знаю, зачем вы сюда пришли, мистер Кабрал, но уверена, что вам надо уйти.

– А я так не думаю. Ведь мы хотим получше узнать друг друга, разве нет?

– Тогда почему бы тебе не пройти и не сесть? – немного воинственно спросила Изабел. «Надо избавиться от него», – мелькнула у нее судорожная мысль. – Может, хочешь кофе или что-то еще?

– Спасибо, нет, – немного нетерпеливо произнес Алессандро. Он притронулся к ее плечу, проведя пальцем по вырезу футболки, и погладил тонкую ключицу. – Ты такая противоречивая, *querida*⁷. Ты сказала, что была замужем и развелась, не так ли? Ты призналась, что муж изменял тебе, и все-таки ты выглядишь... невинной. – Губы его дернулись. – Что же ты за женщина?

Изабел почувствовала, что ее охватывает отчаяние. Сердце ее сжалось в груди. Подумать только! Ему показалось, что она выглядит невинной! Она сглотнула комок в горле. Ну, в некотором роде она и была невинной. В те редкие моменты, когда Дэвид занимался с ней сексом, она скрывала от него, что ничего не чувствовала. Вообще ничего! Может, поэтому ей никогда не приходило в голову, что у Дэвида есть любовница?..

Но Алессандро ждал ответа, и ей удалось выговорить:

– Что я за женщина? Боюсь, что очень растерянная и смущенная. – Она прикусила губу. – Я не сомневаюсь в том, что вы гораздо опытнее, чем я, мистер Кабрал. Именно это вы хотите мне доказать?

– *Naó!* – Алессандро был раздосадован, глаза его потемнели. – Я хотел увидеть тебя снова, Изабела. Неужели в это так трудно поверить?

– Да, трудно, – сказала Изабел. – Я не отношусь к тем женщинам, с которыми ты привык проводить время.

На скулах Алессандро заиграли желваки. Она была права, конечно, хотя ему не хотелось это признавать. Он взглянул на ее вздымавшуюся от волнения грудь. У нее красивая грудь, полная, рельефно выступающая под черной футболкой. Была ли она возбуждена? Или напугана? Не поэтому ли она все время отталкивала его?

– Я тебя напугал? – резко спросил Алессандро.

– Нет! – горячо возразила она. – Но мне все же хочется знать, почему ты пришел ко мне. Я сказала тебе вчера, что не заинтересована в... в...

– В случайном сексе, – тихо прервал он ее, пригнувшись к ее уху и обдав его жарким дыханием. – Разве я сказал, что именно этого хочу? – Уголки его губ опустились. – О, боюсь, что ты мыслишь слишком прямолинейно.

С нее достаточно!

Подняв обе руки, она с силой толкнула Алессандро в грудь, так, что он покачнулся, а затем попыталась отскочить за спинку дивана.

⁷ Любимая (*португ.*).

Но недостаточно быстро.

Он успел схватить ее за запястье и рвануть к себе. Невольно она прильнула к его груди, и соски ее со сладкой болью уперлись в его накачанные мышцы.

У Алессандро загорелись глаза. И этот огонь словно зажег ее тело. Изабел охватила паника – ей показалось, что ее взяли в плен: и тело, и душу.

– *Querida...* – Это слово непроизвольно сорвалось с его губ, и рука Алессандро властно легла на ее затылок, повернула ее лицо к нему. – Только не надо... не надо говорить мне, будто ты не хочешь, чтобы я тебя поцеловал. Мне кажется, ты хочешь этого так же страстно, как и я.

А затем его губы прикоснулись к ее губам, и у Изабел перехватило дыхание. Ее губы приоткрылись навстречу ему. Желание, горячее и электризирующее, овладело ее телом. И оно превратилось в яркое пламя, когда его язык, раздвинув ее губы, проник в ее влажный рот.

Голова Алессандро кружилась от наплыва противоречивых чувств. «Этого нельзя допустить», – говорил он себе, но потрясающий запах женского тела, упругая кожа и вкус пухлых губ сводили его с ума, заставляя еще крепче сжимать Изабел в своих объятиях.

Он провел рукой по изгибу стройной спины, сжал пальцами упругие ягодицы и, приподняв повыше, крепче прижал ее к себе.

И в это время раздался звонок в дверь...

– Дьявол! – злобно выругался Алессандро, уткнувшись лицом в ее влажную шею, и его выросшая за ночь щетина больно царапнула ее кожу. – Не двигайся, – простонал он. – *Por favor*⁸, Изабела, не открывай дверь.

– Я должна открыть.

⁸ Пожалуйста (*португ.*).

Глава 3

Когда утром следующего дня зазвонил телефон, Изабел в глубине души понадеялась, что это Алессандро. Она ждала, что он позвонит. К тому же она обнаружила в своей квартире его кожаный пиджак и подумала: не за ним ли он и приходил?

Увы, это была ее тетя Оливия.

Тетя и дядя стали опекунами Изабел, когда ее родители погибли в горах Австрии, катаясь на лыжах. Девочке было всего лишь пять лет, и она полюбила своих родственников словно отца и мать.

– Расскажи, как прошла вечеринка?

– Э... все было хорошо, – постаралась непринужденно сказать Изабел, но Оливия уловила отсутствие энтузиазма в ее голосе.

– Я предупреждала тебя, Белл, – с досадой сказала она. – Эта компания, с которой общается Джулия, совсем тебе не подходит. Что случилось? Там были наркотики?

– Нет! – По крайней мере, остается надеяться на это. – Нет, не было никаких наркотиков. Просто вечеринка немного затянулась, вот и все.

– Х-м-м. – Ее тетя, похоже, не поверила ей. – Ну, хорошо, что все закончилось. Надеюсь, дело обошлось без непоправимого ущерба?

– Квартира осталась цела, – согласилась Изабел, гадая, что сказала бы ее тетушка, когда узнала бы, что произошло в этой квартире вчера днем. И если бы не миссис Литтон-Смит, позвонившая в ее дверь, то...

– Скажи, когда мы тебя увидим? – спросила Оливия, и мысли Изабел снова вернулись к тетушке. – Ты целую вечность не приезжала на выходные в Виллиерс.

У тети и дяди было маленькое имение в Уайльшире. Дядя Изабел, владевший сетью журналов, бывал в Лондоне два раза в неделю, чтобы присматривать за своими редакторами, а тетя занималась разведением лошадей и золотистых ретриверов. В Уиллиерсе Изабел жила до тех пор, пока не поступила в университет в Уорике и не встретила Дэвида Тейлора, за которого и вышла замуж сразу после защиты диплома.

– Это все потому, что дядя Сэм постоянно загружает меня работой, – сказала она, обрадовавшись тому, что может говорить о своих профессиональных делах. Изабел очень нравилось брать интервью у знаменитых людей. Возможно, это и не было ее призванием?

Поступая в университет, она мечтала стать журналистом в каком-нибудь известном еженедельнике. Изабел представляла себе, как будет работать военным корреспондентом и вести репортажи из самых горячих точек планеты... Но знакомство с Дэвидом, преподавателем в университете, все изменило. Она стала жить с ним в Лемингтон-Спа, твердя себе о том, что счастлива трудиться в качестве младшего научного сотрудника и быть женой Дэвида. Но не прошло и двух лет после их пышной свадьбы, как Изабел обнаружила, что заброшена и одинока. В итоге она все-таки нашла себе работу журналиста, но не такую, о которой мечтала...

В голосе ее тети послышалось недовольство:

– Тогда я скажу Сэму, чтобы он перестал посылать тебя на все эти интервью. Тебе пора уже найти приличного мужчину, с которым ты могла бы создать семью.

– Я уже пробовала это однажды. Спасибо, хватит! – мгновенно отозвалась Изабел.

Прошло уже шесть лет после развода, но у нее не было никакого желания снова вступать с кем-то в сексуальные отношения. Ей нравилась ее жизнь, она ценила в ней свою независимость. И лишь оттого, что поддалась минутному сумасшествию вчера днем...

– Ты действительно еще никого не встретила? – настойчиво спросила Оливия, и Изабел тяжело вздохнула. Ее тетя временами была очень проницательной.

– Нет, – сказала она, присаживаясь на подлокотник дивана. – Скажите, как у вас дела? Виллетта ожеребилась?

– Я вижу, ты хочешь сменить тему разговора, Белл, но я прощаю тебя. – Тон Оливии был холодным. – Ну ладно, скажи, ты приедешь к нам в эти выходные? Айткинсы устраивают обед в честь дня рождения Люсинды – ей исполнится двадцать один год, – и я знаю, что они будут очень рады видеть тебя.

Изабел прикусила губу. Помимо того, что она не имела с Люсиндой Айткинс ничего общего, на день рождения должен был приехать ее брат Тони, а Изабел знала, что ее дядя и тетя строят насчет его и ее далеко идущие планы...

– Г-м-м... Можно я вернусь к этому вопросу попозже, тетя Оливия? – спросила она. – Давай я приеду в воскресенье, а? На один день.

Оливия разочарованно вздохнула.

– Полагаю, что те, кто просит, не могут быть теми, кто выбирает, – немного грустно сказала она. – Подумай об этом, дорогая. И позвони мне завтра, хорошо? До воскресенья есть еще время. Возможно, ты надумаешь все-таки приехать.

Изабел чувствовала себя виноватой, но она не могла видеть Тони в эти выходные, действительно не могла.

– Хорошо, – произнесла она наконец. – Я позвоню.

– Замечательно. – В голосе Оливии прозвучал оптимизм. – Я знаю, ты примешь правильное решение, Белл. Ах да! Ты знаешь, Виллетта родила прекрасного черного жеребенка. Мы предварительно назвали его Рио, но ты сама можешь придумать ему кличку, когда увидишь.

Рио!

Как ей скрыться от всего бразильского?

Изабел почувствовала, что невольно улыбнулась.

– Надеюсь его увидеть, – сказала она и, как только повесила трубку, поняла, что это было невысказанное на словах согласие.

На улице шел дождь, но Алессандро никак не мог поймать такси – был час пик.

Поежившись от холода и влажного ветра, он поднял воротник шерстяного пиджака и направился к ближайшей станции метро. Конечно, Алессандро мог бы распорядиться заранее, чтобы его встретил служебный автомобиль, но он не знал, как долго продлится совещание, и к тому же подумал, что пешая прогулка к своему отелю доставит ему удовольствие.

Но не под проливным дождем.

Так или иначе, он все-таки привык к активному образу жизни. Дома, в Бразилии, Алессандро много ходил пешком, плавал и занимался парусным спортом. А когда ему хотелось вырваться из города, направлялся в *estancia* — поместье, которым владела его семья, расположенное севернее Рио.

Иногда он даже думал о том, что предпочел бы жизнь за городом многочасовому сидению в душном зале совещаний. Но, как старший сын, Алессандро был обязан взять на себя руководство «Кабрал лейже», когда отец его удалился от дел. Роберто Кабрал был вынужден рано уйти на пенсию: здоровье его пошатнулось после нескольких сердечных приступов. С тех пор компанией руководили его сыновья.

Настроение у Алессандро было отвратительным. Если честно сказать, то настроение у него испортилось после того, как он вышел из квартиры Изабел – второй раз за сутки! Конечно, он мог вернуться к ней в тот же вечер, но ему не позволила гордость. И теперь ему приходилось утешать себя мыслью о том, что женщины его круга, с которыми он привык общаться на родине, никогда бы не пригласили малознакомого мужчину к себе домой, тем более если женщина дома одна. И особенно после того, как развязно он вел себя при первой встрече. Но Изабел пригласила, и он принял ее приглашение! А теперь расплачивается за это.

Алессандро покачал головой: он злился на себя, злился на погоду. Сбегая по ступенькам в подземный переход к метро, он расправил воротник, небрежно пригладил мокрые волосы. Чем быстрее он вернется в Рио, тем будет лучше.

«И вернусь к Миранде», – холодно подумал он, хотя совершенно не стремился к этому. Он любил ее, конечно любил. Они практически выросли вместе, черт возьми! Но компания, в которой она сейчас вращалась, была Алессандро совершенно чужой.

Он заставил себя сосредоточиться на схеме метро. Да, вот здесь «Грин-Парк», на линии Пикадилли. Это ближайшая станция от его отеля. Но если он поедет по линии Пикадилли в другую сторону, то через две станции будет дом, где живет Изабел...

Алессандро сделал глубокий выдох. «Хорошо, – сказал он себе, – почему бы мне не воспользоваться этой возможностью и не забрать свой пиджак? Через несколько дней я уеду домой. Возможно, это последняя возможность забрать его».

Да, конечно.

Неужели он действительно верит в то, что хочет зайти к Изабел всего лишь из-за своего пиджака? Уже два раза она дала ему понять, как относится к нему. Разве он хочет, чтобы его унизили еще раз?

В конце концов, спустившись в метро, Алессандро купил два билета, до двух разных станций. «Какой поезд придет первым, туда я и поеду», – решил он.

Через полчаса он поднимался по лестнице, ведущей в квартиру Изабел. Пиджак его промок, а дорогие мокасины оставляли на ступеньках мокрые следы.

«Она должна быть дома, – мрачно подумал он, поднимая руку, чтобы нажать на кнопку звонка. – Сейчас без пятнадцати шесть. Рабочий день окончен». Алессандро надеялся лишь на то, что она не пригласила сейчас кого-то к себе: либо на коктейль, либо на ужин.

Ему показалось, что прошла вечность, прежде чем Изабел подошла к двери. «Не так бы отреагировала миссис Литтон-Смит», – раздраженно подумал он. В конце концов он услышал, как ключ поворачивается в замке, и пред взором его предстала фигура, завернутая в банный халат.

«Вот почему она не сразу открыла, – подумал Алессандро. – Изабел была в душе». Лицо ее покраснелось, а спутанные мокрые волосы рассыпались по плечам.

Изабел застыла в дверях, уставившись на него, не в силах произнести ни слова. Она могла думать лишь о том, что под халатом совершенно голая. Крошечные капли воды падали с ее волос за воротник и стекали по шее.

– Я была в душе, – в конце концов проговорила она, и Алессандро кивнул.

– Вижу, – сказал он, и его янтарные глаза пронзили ее с головы до ног. – Я пришел не вовремя?

Изабел, облизав верхнюю губу, нерешительно пожала плечами. Не поэтому ли она в прошлый раз и не пыталась вернуть ему его пиджак? Не предполагала ли она – нет, не надеялась ли, что он рано или поздно вернется за ним?

– Наверное, ты пришел за своим пиджаком, – сказала она, решив, что нет нужды притворяться, будто у него есть еще какая-то причина.

Алессандро в ответ приподнял брови. Возможно, он хотел этим что-то сказать. Сегодня он был одет более официально – в элегантный шерстяной костюм, вот только пиджак, побывав под дождем, находился в довольно плачевном состоянии. Его волосы были такими же мокрыми, как и ее: густые черные пряди прилипали ко лбу.

– Ты так думаешь? – тихо спросил он.

– А что тебя удивило? – выдохнула она, почти не дыша. – Об этом не трудно догадаться.

Алессандро склонил голову:

– Да, конечно. – Он помедлил. – Все в порядке, *sim*?⁹

– На улице немного холодно, – с грустью сказала Изабел. – А затем, осознав, что она не может больше так стоять в дверях, а также не может уйти за его пиджаком, оставив его здесь одного, тем более что он промок с головы до ног, пробормотала: – Может, войдешь?

– Ты уверена?

Алессандро сам был не уверен, правильно ли он ведет себя, но готов был принять ее приглашение.

– А почему бы и нет? – немного развязно спросила она. И в отличие от прошлого раза, когда она посторонилась, впуская его, Изабел быстро удалилась в гостиную. – Закрой, пожалуйста, дверь! – крикнула она издали, направляясь в ванную. – Я вернусь через минуту.

Алессандро прикрыл за собой дверь, прислонившись к ней спиной, а затем, повернувшись, закрыл дверь на ключ. «Для безопасности», – сказал он себе, отказываясь признавать, что у него есть другая причина.

Из-за пасмурного дня все светильники в гостиной были включены. В комнате их было три: две красивые настольные лампы и бронзовый торшер с большим абажуром, украшенным бахромой. «У нее хороший вкус», – подумал он. На этот раз пол был намошен, а диван и кресла тщательно вычищены. Диванные подушки лежали строго в ряд, а ковер в центре комнаты был как новый.

В другом конце гостиной была открыта дверь, и Алессандро захотелось узнать, куда она ведет. Скинув мокрый пиджак с плеч, он бросил его на стул. Затем, после минутного колебания, пересек комнату и вышел в небольшой коридор.

Очевидно, этот коридор вел в ее спальню и в ванную комнату – в нем было две двери. Алессандро подошел к первой.

Она была открыта, и он понял, что это спальня. Он увидел кровать, покрытую красивым розовым покрывалом, и одежду, лежавшую на нем. «Изабел готовилась выйти из дома?» – подумал он, непроизвольным движением расстегивая верхнюю пуговицу на воротничке рубашки, и какое-то незнакомое чувство шевельнулось в его груди. «Ведь не могу же я ревновать! – сказал он себе, расслабив узел галстука и спустив его вниз, до середины груди. – И я не собираюсь связываться с англичанкой».

И все же...

Открылась другая дверь, и появилась Изабел, на которой были лишь шелковый бюстгалтер и кружевные трусики. Она пыталась вытереть свои волосы полотенцем, но они непослушно рассыпались по ее плечам. Казалось, она была охвачена какими-то мыслями, но выглядела при этом потрясюще сексуальной, и Алессандро почувствовал, как при виде ее отреагировало его тело.

Изабел все еще не замечала его. Присев на кровать, она взяла черные прозрачные чулки и стала натягивать их на стройные ноги. Но что-то – возможно, его глубокий судорожный вдох – заставило ее поднять голову и взглянуть в его направлении.

Застыв на месте с поднятой ногой, она вся вспыхнула. От этого она не перестала быть неотразимо соблазнительной, и Алессандро, словно замороженный, медленно вошел в комнату.

– Какого черта?! – Охваченная возмущением, она едва могла говорить. Стянув с себя чулки, она свернула их в комок и со злостью бросила в него. – Выйди вон отсюда! – воскликнула она, и голос ее, повысившись, сорвался от негодования. – Я... я просила тебя подождать в другой комнате.

– Насколько я помню, ты не ставила мне никаких условий насчет того, где мне оставаться, – возразил он, быстро ловя свернутый шелковый черный комок и поднимая его к

⁹ Да (*португ.*).

лицу. – М-м-м... они пахнут тобой, – продолжал он, когда она встала с кровати и гневно взглянула на него. – Не злись, *cara*. Ты красивая женщина. Не стыдись своего тела.

– Я не стыжусь! – задыхнулась Изабел. – Но если это нечто вроде извинения, то я не принимаю его. Ты не имел права заходить сюда без всякого приглашения и вести себя так, будто я должна быть рада этому!

– Это не извинение, – мягко поправил Алессандро, бросая на пол ее чулки и с волнением взглянув на нее. Я просто сказал правду, *querida*. Не сердись.

– О, хорошо. – Изабел судорожно огляделась вокруг, будто что-то ища, – возможно, халат, – чтобы прикрыть свою наготу. Но халат остался в ванной, а брюки и маленькая блузка без рукавов, которые она собиралась надеть, не могли ей помочь. – Интересно, если бы я была бразильской девушкой, ты вел бы себя точно так же?

Губы Алессандро сжались. Он не мог отрицать того, что мать Миранды ни за что не позволила бы ему войти в спальню ее дочери. В двадцать первом веке нравы в Бразилии стали свободными, но женщины из хороших семей придерживались старых принципов. О, конечно, молодые люди восставали! Алессандро был уверен, что Миранда совершала поступки, о которых мать ее не знала, но внешне старые обычаи соблюдались, и он честно признавался самому себе, что ему это нравилось...

Молчание затягивалось, и, когда он так и не ответил, Изабел презрительно скривила губы.

– Думаю, что нет, – ответила она на свой же вопрос, поворачиваясь к нему спиной. – А теперь, пожалуйста, уходи.

Алессандро непроизвольно сжал кулаки, и его охватило желание схватить ее за плечи, повернуть и прижать к себе. Она стояла к нему спиной, ее узкая талия и изящный изгиб бедер были невероятно притягательными. Округлые ягодицы, выглядывавшие из-под края черных кружевных трусиков, вызвали у него прилив крови внизу его живота.

«Я хочу ее, – мрачно признался он. – Хочу овладеть ею и избавиться от мучительного томления, терзающего меня с тех пор, как я впервые поцеловал ее. Но я не могу этого сделать».

Но ведь он не животное, а Изабел – не дешевая проститутка, которой он мог бы попользоваться и уйти, не оглянувшись.

И в тот момент, когда Алессандро попятился к двери, она повернулась и взглянула на него. Голубые глаза – чистые и прозрачные, как летнее небо, – встретили его взгляд. И эти глаза смягчились и потеплели, когда он взглянул на нее, и губы слегка приоткрылись.

– Твой... твой кожаный пиджак висит на вешалке в холле. Ты... ты, наверное, видел его, когда вошел.

На самом деле тогда Алессандро не видел ничего, кроме Изабел, но сейчас он вспомнил, что в холле, возле входа, висела какая-то верхняя одежда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.